

Отзыв официального оппонента
о диссертации Цзя Юннин
«Образ Китая в поэзии Арсения Несмелова и Валерия
Перелешина», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская
литература

Литература русской эмиграции представляет отдельное поле для изучения неслучайно. Это связано не только с общим антагонизмом «изгнания» и «метрополии», но и с особым типом субъективности, ясно отразившемся в текстах эмигрантов первой волны, остро ощущавших оторванность от прежнего мира. Эмиграция как травматическое событие - вынужденное перемещение между странами и культурами, отчуждение человека от самого себя – ставит для пишущего субъекта проблему принадлежности, как пространственно-временной, так и культурно-исторической. Однако авторы, оказавшиеся в Европе, все же имели возможность переустановить свою генеалогию через принадлежность к европейской традиции, как это делали В. Набоков, Г. Иванов, Г. Газданов и другие представители младшего поколения эмигрантов. Русская эмиграция в Китае оказалась не только в радикально иной языковой среде, но и в чуждой культуре, которая мало проникала в Россию до XX века. Восприятию Китая как топоса, его эстетизации и символизации в текстах русской эмиграции посвящено не так много исследований, и диссертация Цзя Юннин вносит вклад в эту сферу.

В качестве материала Цзя Юннин прозорливо выбрала лирику Арсения Несмелова и Валерия Перелешина, что позволяет ей выявить многие детали поэтики на контрасте. Несмелов – представитель «старшего» поколения, последовательный участник Белого движения, эмигрировавший в Китай уже взрослым человеком со сложившимися взглядами. Перелешина можно отнести к т.н. «младоэмигрантам»: он уехал из России еще ребенком, освоил китайский язык, имел возможность

интегрироваться в китайскую культуру, хоть и не до конца, а в 53 году переехал в Бразилию, где тоже быстро встроился в языковую и культурную среду. В этом выборе проявляется главное различие лирических субъектов у авторов, по-разному переживавших отчуждение от родной культуры, которое отражается в том числе и в принципах поэтического осмысления Китая. Несмелов – эмигрант, чье творчество сосредоточено в первую очередь на памяти о минувшем, будь то Гражданская война или дореволюционное время, и созерцательная меланхолия его стихов о Китае диктует скорее противопоставление между «тогда» и «сейчас», «там» и «здесь». Лирический субъект Перелешина ближе к номаду, «человеку без корней», которому свойственно путешествовать по разным местам и заимствовать то, что ему необходимо, из разных культур. Однако у обоих авторов соотношение между взглядом на Китай со стороны и вовлеченным взглядом изнутри переживает сложные трансформации, которые и прослежены в диссертации Цзя Юннин. Автор ставит своей задачей не только каталогизацию образов Китая, созданных Перелешиним и Несмеловым, но и раскрытие особенностей сложной художественной эволюции «русской китайской литературы».

Исследование состоит из введения, двух глав и заключения. Библиография содержит 172 наименования и, что особенно ценно, включает источники на китайском языке, недоступные русскоязычным исследователям. Материал диссертации – сборники стихотворений китайского периода А. Несмелова «Кровавый отблеск» (1929), «Без России» (1931), «Полустанок» (1938) и «Белая флотилия» (1942) и первые пять сборников В. Перелешина: «В пути» (1937), «Добрый улей» (1939), «Звезда над морем» (1941), «Жертва» (1944), «Южный дом» (1968). Помимо этого, в работе использован материал прозаических произведений обоих поэтов, позволяющий восстановить общую биографическую канву их отношений с Китаем.

Актуальность исследования обусловлена не только общим интересом к литературе русской эмиграции и недостаточной исследованностью ее восточной ветви, но и назревшей необходимостью реактуализации истории русско-китайских культурных взаимоотношений. Кроме того, рассматриваемая в диссертации ситуация дальневосточной эмиграции, в которой столкнулись две литературные традиции, причем столь непохожие, по-иному заставляет посмотреть на проблему литературного влияния, заимствования и рецепции. **Новизна** работы заключается в синтезе русской и китайской литературоведческих традиций, обращении к системе жанров китайской поэзии и ее взаимодействию с русскими поэтическими формами, а также в соотнесении творчества поэтов двух поколений, объединенном образом Китая как литературного топоса. Стоит отметить отдельное внимание к приему синтеза искусств в лирике исследуемых авторов, который восходит не столько к традиции европейского модернизма (объяснение, актуальное, например, для творчества Набокова), сколько к характерным приемам китайской поэзии. Другое важное наблюдение – метаморфозы дискурса «восточной экзотики», характерного для русской литературы Серебряного века, в стихах поэтов, для которых Китай стал пристанищем и домом. **На защиту выносятся положения**, связанные со столкновением реального и символического, а также своего и чужого, а способы примирения этих мировоззренческих и художественных противоречий и стали главным сюжетом исследования.

Во **Введении** дается последовательный экскурс в историю формирования образа Китая в русской культуре, начиная с XV века. Со временем Китай стал олицетворять абстрактный Восток, необходимый для выстраивания исторической идентичности России, будь она «западной» или «славянофильской». В начале XX века он стал более реалистичным благодаря путевым запискам русских литераторов и

интересу к китайской философии, однако в символистской культуре остался экзотизированным.

В первой главе анализируется образ Китая в поэзии А. Несмелова. Обозначив две точки, с которых поэт смотрел на страну, где ему выпало жить, - Китай глазами гостя и Китай как пристанище эмигранта – исследовательница переходит к анализу художественных особенностей поэзии Несмелова. «Гость», чье сердце осталось на родине, ищет в китайской природе и национальном характере знакомые формы, отмечает необычные детали и цвета, но описания даются в основном в статике, подчеркивающей отчужденность. В этой части диссертации особенно ценен анализ «точки зрения» героя: она смещается из центра на периферию, что характерно для китайской философии, полагающей человека частью мира, а не «мерой всех вещей». Разрабатывая тему «Китая как пристанища эмигранта» в творчестве Несмелова, Цзя Юннин отмечает, что статика спокойной жизни конфликтует с травмой Гражданской войны и эмиграции, характерной для лирического субъекта. Сквозные образы ночи, осени, унылых пейзажей в поздней лирике «просветляются» теплом человеческого контакта с близкими людьми и вновь «затемняются», когда друзья уходят – это наблюдение дает будущим исследователям стимул выделить и иные лейтмотивы, которые по-разному освещаются лирической эмоцией, как в живописи импрессионистов. Цзя Юннин выделяет в лирике Несмелова, посвященной Китаю, ряд художественных приемов, характерных для китайской поэзии: метрику и ритмику, напоминающую жанр миниатюры, цветопись, предметную конкретность (характерную и для акмеистов).

Во второй главе **«Образ Китая в поэзии Валерия Перелешина»** анализируется лирика поэта, в большей степени интегрированного в китайскую культуру, нежели Несмелов, оставшийся по отношению к Китаю немного «посторонним». Глава разделена на параграфы, касающиеся оригинального творчества поэта и его переводов с

китайского, которые показательны не только в плане приемов адаптации языка, но и в плане выбора тем. Как отмечается в работе, образ Китая в первом сборнике Перелешина также статичен, поскольку это Китай замкнутого мира русской эмиграции, однако со временем, особенно после переезда в Пекин, поэт все больше опирается на характерные китайские образы и формы. В третьей и четвертой книге стихов Перелешин обращается к экфрасису, повторяющему не европейскую, а китайскую живопись (картины Сэ-и), разрабатывает эстетико-философские категории даосизма, создает образ Китая на основе лейтмотивов китайской поэзии. Эта часть особенно удалась Цзя Юннин: она убедительно доказывает, что образы весны, луны, тишины, которые могли бы показаться русскоязычному исследователю типичными романтическими штампами, раскрываются в соответствии с жанровой логикой китайской лирики, и даже анакреонтические мотивы отсылают к Ли Бо, а не к Пушкину.

В сборнике «Южный дом», изданном в Бразилии, Россия становится абстрактной «исторической родиной», а любовь к Китаю соотнесена с жизнью, любовью и даже эротическими переживаниями. В автобиографической «Поэме без предмета» пространство памяти – Китай, не только эстетизированный, но и конкретно-исторический. Этот вывод исследовательница делает, опираясь на знание китайской фразеологии, истории, географии и пр.

Оценить переводы Перелешина также можно лишь зная особенности китайского стихосложения. Цзя Юннин замечает, что поэт стремился скорее к «адекватности впечатления», чем к смысловой точности. Интересно сравнение переводов поэмы «Ли Сао» Цюй Юаня, сделанных Перелешиним и Ахматовой: Перелешин истолковал поэму как «политико-эротическую элегию» и сместил смысл в эту сторону, Ахматова же, опиравшаяся только на подстрочник, передала исторический сюжет точнее. Добавлю, что сравнение Ахматовой и

Перелешина было бы любопытным побочным сюжетом, учитывая переключку в «Поэме без предмета».

В **Заключении** Цзя Юннин подводит итог: и Перелешин, и Несмелов опирались на традицию русского акмеизма, в том числе на образы Китая, созданные Гумилевым, однако развили и трансформировали эту поэтику. При этом Несмелов остался по отношению к Китаю наблюдателем, а Перелешин вступил с китайской культурой в диалог – как на уровне стихотворной формы, так и на уровне философской интерпретации. Особенно важно, что некоторые приемы символистской и акмеистской поэзии оказались созвучны формам китайской поэзии, и такое наложение двух литературных матриц, что позволяет делать дальнейшие выводы об общей динамике художественных средств в разных культурах, однако это находится уже за пределами конкретной темы. Можно выразить надежду, что это исследование также вызовет интерес к творчеству Несмелова и Перелешина у публикаторов, ведь многие из упомянутых в диссертации стихотворных сборников до сих пор не переиздавались в России.

Работа Цзя Юннин была апробирована на научных конференциях в России и Китае, некоторые результаты были опубликованы в периодических изданиях, рекомендованных ВАК. Диссертация Цзя Юннин – добротное литературоведческое исследование, в котором стиховедческий анализ соседствует с идейно-тематическим. Однако хотелось бы выразить ряд пожеланий, касающихся методологической рамки работы. Сомнения вызывает объяснительная сила заявленного «биографического метода исследования» в отрыве от социально-исторического контекста. Довольно скудных биографических справок недостаточно, чтобы ответить на все вопросы, связанные с техниками письма поэтов. Это отражается и на анализе лирических произведений: из него не всегда складывается конкретный облик авторского сознания, а ведь именно это необходимо прояснить, когда речь идет о соотношении

своего и чужого, которое так важно в ситуации эмиграции. Кроме того, хотелось бы призвать Цзя Юннин не бояться более широких выводов и обобщений. Многие из ее тезисов тянут за собой ряд вопросов, например: почему китайское национально-освободительное движение стало для белоэмигранта Несмелова одним из ключевых образов страны и как трактовать образ «огненного дракона» разгневанной нации? Или: с тенденциями современной ему поэзии мог быть знаком Перелешин, читавший по-китайски, и почему выбрал в качестве образцов именно канонические тексты?

Эти вопросы имеют характер пожеланий и не влияют на высокую оценку диссертационного исследования. Автореферат и публикации полностью отражают содержание работы.

Учитывая вышесказанное, можно заключить, что диссертация Цзя Юннин «Образ Китая в поэзии Арсения Несмелова и Валерия Перелешина», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература, соответствует требованиям, указанным в пунктах 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель
кафедры истории русской литературы новейшего времени
Института филологии и истории
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
(ФГБОУ ВО «РГГУ»)

Нижник А.В.

125993, ГСП-3,
Москва, Миусская площадь, д.6
e-mail: annanijnik@gmail.com
Тел. служ. 8 (495) 250-61-18

12 ноября 2019 г.

Ниже
Подпись А.В. Нижник
уверенно
Директор по кадровой политике
Н.А. Шкряков